

шафте, в своем материальном быте, в своем социально-экономическом и политическом строе, в своей эстетике, этике, мировоззрении, религиозности. Идея культуры неповторимо-своеобразна, специфична. Она по-своему преобразует во всех своих выражениях материальную среду, выбирая себе соответствующую. «Культура познается и определяется не извне, а изнутри - из ее идеи, в этом ничем не отличаясь от любой исторической индивидуальности. Историк, полагает он, должен искать идею культуры в наиболее непрерывном, в наиболее психическом и духовном. Идея культуры должна необходимо пониматься в связи с другими культурами. Идея культуры должна определяться через отношение к абсолютной истине, к абсолютному благу, бытию, красе. А это значит, что наиболее плодотворно для понимания культуры изучение ее религиозных (в широком смысле слова) качественностей» [1, с.167].

Таким образом, Л.П.Карсавин предложил своеобразную систему философии культуры посредством двух стержневых тезисов, на которые мы обратили внимание в самом начале. Прежде всего, культура подчинена некому «закону развития единства человечества», но посредством «качественностей ее субъектов». Исходя из данной презумпции в процессе развития культуры возможны даже самые различные антиципации, как заметил Л.П.Карсавин.

Библиографические ссылки

1. Карсавин Л.П. Философия истории. Спб,1993. 351с.

УДК 1(091)+141.7

ОБРАЗ ПРОСВЕЩЕНИЯ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.И. Лещинская, В. Якубовска

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
liracom@ yandex.ru

Университет Константина Философа
пл. Андре Глинка 1, 94974, Нитра, Словакия
vjakubovska@ukf.sk

Аннотация. В статье представлена мировоззренческая парадигма эпохи Просвещения и ее базовые ценности. Рассмотрены фундаментальные принципы «революции сознания» XVIII века и их значимость для концептуального обоснования проекта Модерн. В статье показаны неоднозначный характер оценок Просвещения в современном философском дискурсе и дискуссии относительно его идеалов и реальных достижений. Представлены различные стратегии критики и пересмотра идейной и социальной программ Просвещения XVIII века в контексте современных проектов таких как «Темное Просвещение» и «Новое Просвещение».

Ключевые слова: разум; свобода; прогресс; демократия; проект Модерн; «Темное Просвещение»; «Новое Просвещение».

IMAGE OF ENLIGHTENMENT: CLASSIC AND MODERN

I.I. Liashchynskaya, Viera Jakubovská

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

University of Constantine the Philosopher

Trieda Andreja Hlinku, 1, 94974, Nitra, Slovakia

Annotation. The article presents the ideological paradigm of the Enlightenment and its basic values. The fundamental principles of the «revolution of consciousness» of the 18th century and their significance for the conceptual justification of the project «Modernity» are considered. The article shows the ambiguity of the Enlightenment's assessments in modern philosophical discourse and discussions about its ideals and real achievements. Various strategies for criticizing and revising the ideological and social programs of the Enlightenment of the 18th century in the context of modern projects such as «Dark Enlightenment» and «New Enlightenment» are presented.

Keywords: *reason; freedom; equality; progress; democracy; Modernity Project; «Dark Enlightenment», «New Enlightenment».*

Драматическая судьба идей Просвещения в XX веке и иронично – критическое отношение к основанному на них социальному проекту, именуемому проект Модерн, в первые десятилетия XXI в. являются демонстрацией не только их несостоятельности и исчерпанности, но и свидетельством их почти магической притягательности и востребованности в современном интеллектуальном пространстве.

Просветительская аксиологическая система ознаменовала собой новую мировоззренческую парадигму. Основу этой парадигмы составили концепция естественного права и теория общественного договора. Экспансия этой системы ценностей в социальное пространство призвана была преобразовать «царство тьмы и невежества» в «град разума и свободы». Фундаментальным принципом просветительской идеологии явился рационализм, воплотивший в себе безграничную веру в возможности человеческого разума. Принцип «автономного разума» был положен в основание архитектоники ценностной системы Просвещения. По убеждению просветителей, разум – это мощное орудие эмансипации человека. Рационализация всех сфер жизни общества мыслилась в качестве надежного средства его совершенствования. Идея «вразумления» человечества с целью его освобождения посредством просвещения задала стратегию их деятельности и стала основанием для прогрессивного дискурса целой эпохи. *Идея прогресса, вытеснившая собой христианскую эсхатологию, заняла центральное место в философии истории.* «Прогресс истины», обеспеченный методично функционирующим разумом, был обоснован и провозглашен в качестве основной «истины прогресса». Критика предрассудков и рост знания должен был с необходимостью обеспечить «все к лучшему в этом лучшем из миров». Принято считать, что интеллектуальная революция становится фактом истории не в тот момент, когда выработан новый способ мышления узким кругом мыслителей, а когда он воспринят и освоен обществом. «Если в XVII в. все эти ценности научно-теоретического и морально-практического (соответственно - правового, педагогического, эстетического и т.д.) разума только утверждались, то в XVIII столетии процесс обоснования считался

как бы завершенным. И в повестку дня встал вопрос об их жизненной реализации и универсализации, т.е. прежде всего об их внедрении в сознание максимального числа, в потенции - всех индивидов через процессы образования и воспитания. Так XVIII столетие сделалось и веком разума, и веком просвещения» [1, с. 20].

Просветительский дискурс и порожденные им определенные социальные практики положило начало этапу в европейской культуре, который принято называть Современность (Modernity). Проект Modernity как дитя Просвещения с его многообразным идейно-политическим наследием и потомством стал наиболее важным объектом анализа и критики в философии XX века. «Базовые для Модерна и долгое время воспринимавшиеся как «общечеловеческие» ценности разума, просвещения, общественного договора были обычным предметом критики уже первых оппонентов Века Разума, начиная с романтиков. Но в XX столетии, в особенности во второй его половине эта критика стала фронтальной и многофакторной» [1, с. 16]. По словам М. Фуко, Просвещение представляет собой «привилегированную область анализа», так как ни один серьезный мыслитель не смог остаться равнодушным по отношению к этому феномену. «Начиная с Гегеля и вплоть до Хоркхаймера или Хабермаса – через Ницше и Макса Вебера – философия всегда, прямо или косвенно, сталкивалась с этим вопросом: что это за событие – Aufklärung, определившее, по крайней мере, частично, то, что мы сегодня представляем из себя, наши мысли и наши действия?» [2]. Эта интеллектуальная форма зависимости была обозначена французским философом как «шантаж» Просвещения. По мнению М. Фуко, вся последующая философия оказалась в плену Просвещения, будучи поставленной перед альтернативой. Суть ее такова «... или принять Aufklärung и остаться в традиции его рациональности (одни считают это чем-то позитивным, другие, напротив, чем-то предосудительным); или критиковать Aufklärung, пытаясь в таком случае уйти от этих принципов рациональности (это, опять же, может рассматриваться как с хорошей, так и с плохой стороны)» [2]. В последнее десятилетие одной из самых эпатажных форм обращения к просветительской парадигме явилось так называемое «Темное Просвещение». Зародившись как сетевое движение, благодаря деятельности блогера К. Ярвина, известного как «Менциус Молдбаг», оно получило поддержку в среде молодых интеллектуалов. Заостренно-критический по своему содержанию и пропагандистский по своей форме дискурс был направлен против современной социально-политической системы. Последователи этого движения заявляли его под разными вывесками: «неореакция», «ретрофутуризм», «киберготика» и др.

Вскоре к этому движению присоединился известный британский философ Н. Лэнд, который в 2012 году разместил на своем сайте работу под названием «Темное Просвещение». Он придал этому движению не только теоретическое обоснование, но и соответствующее наименование. «Тем самым он хотел подчеркнуть два момента: во-первых, противопоставить новое движение «Просвещению» XVIII столетия (которое породило все современные разрушительные левые и либеральные идеи) во-вторых, подчеркнуть, что неореакционеры опираются в своей аргументации на рациональные аргументы, знания и интеллектуальное превосходство» [3]. Для данного движения характерна критика базовых ценностей

Просвещения: свободы, равенства, идеи демократии и прогресса. «Темное Просвещение» как альтернативная мировоззренческая система принципу равенства противопоставила социальную иерархию, характерную для традиционного общества. В ее контексте была обоснована идея «биоразнообразия» как концептуальный базис для признания естественности и неустранимости различий между людьми. Идея природного равенства как основания и гарантии социального равенства, столь напряженно защищаемая классическим Просвещением, свергается с пьедестала истории.

Особым нападкам подвергается европейская демократия, воплотившая все базовые ценности классической просветительской парадигмы. По мнению теоретиков «Темного Просвещения», она «систематично консолидирует и усиливает частные пороки, рессентименты и нехватки, пока они не достигнут уровня коллективной криминальности и полного социального распада» [4]. По их убеждению, демократия несовместима со свободой. Первая подавляет личность, в первую очередь неординарную, творческую личность. В качестве альтернативы сторонники этой системы апеллируют к различным формам аристократии. Но особой симпатией у них пользуется династическая монархия, при апелляции к которой они опираются на идею божественного права власти королей. Вот бы возрадовался данному факту Р. Филмер, автор широко известной в XVII веке работы «Патриарх, или Естественная власть королей» и идейный оппонент в вопросе происхождения власти основателя европейского либерализма Д. Локка, который, разрабатывая свою концепцию общественного договора и естественного права, посвятил целый трактат критике данной концепции.

Для современных «просветителей» также характерно недоверие к прогрессу. По их заявлениям, социальный прогресс не только не обеспечивает, но даже беспощадно тормозит научно-технологическое развитие. Неореакционеры убеждены, что господствующий социально-политический строй, который «развивался» исключительно в условиях господства «прогрессистской» идеологии, полностью лишен нравственного обоснования. Это модель прогрессирующей болезни» [3]. В конце 2017 г. на суд общественности был представлен еще один проект, который своеобразным способом отсылал к классической версии Просвещения. Им стал юбилейный доклад Римского клуба с весьма красноречивым названием «*Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты*». Вторая часть, «*Come On! Не цепляйся за устаревшую философию*» была посвящена критике господствующего мировоззрения, явившегося причиной крупномасштабного кризиса, охватившего современный мир. Подвергнув критике его концептуальные основания и оценив его пагубные для человечества последствия, авторы предложили альтернативный проект мировоззрения, получивший название «Новое Просвещение» [5]. Основными патологиями старого мировоззрения, по мнению авторов доклада, явились господство редукционистского мышления и прогрессирующая фрагментация знания. Его философские основания, в качестве которых выступали наивный реализм и материализм, были объявлены ими как окончательно дискредитировавшие себя. «Новое Просвещение» предполагает холистическое мировидение и интегральное мышление. В его основу должны быть положены принцип

неопределенности Гейзенберга и концепция дополнительности Бора. Предлагаемая новая политическая и цивилизационная философия должна сохранить гуманистическую направленность, но освободиться от антропоцентризма, обрести баланс между открытостью к развитию и устойчивостью.

Комплементарность противоположностей, их синергия, по мнению, теоретиков «нового Просвещения» должны быть достигнуты практически во всем разнообразии социальных отношений. К ним, в первую очередь, относят следующие виды отношений: между человеком и природой, между индивидуальным и коллективным, между женщинами и мужчинами, между государством и религией. Данная стратегия вслед за американским физиком австрийского происхождения, автором нашумевшей книги «Дао Физики» Ф. Капра, была названа даосистской формулой «Инь-Ян» [5]. К сожалению, формат данной публикации не позволяет провести хотя бы краткий анализ этих проектов. Вместе с тем, очевидно, что многочисленные критики Просвещения и менее многочисленные его адепты не оставили без внимания ни одного из его базовых принципов в отдельности, ни его ценностную систему в целом. Различные образы Просвещения, созданные ими, представляют собой своего рода множество зеркал, в которых каждая новая эпоха пытается постичь себя. Кроме того, столь пристальное внимание последующей интеллектуальной традиции к Просвещению обнаруживает его удивительную жизнестойкость и актуальность. Как отмечается в современных исследованиях, оно позволяет выявить «своего рода «резистентность» и одновременно пластичность просвещенческих политико-философских принципов, их способность к саморазвитию и преодолению внутренних кризисов» [6, с. 3]. Непрерывно обнаруживаемый интерес к Просвещению свидетельствует, что не все его идеалы превратились призраков истории и не все из них для исторической реальности явились прокрустовым ложем, воплощением которого во Франции стало изобретение доктора Гильотена. Для современного человека, пребывающего в страхе и растерянности от последствий стремительно распространяющегося «вируса безумия», обращение к Просвещению – это способ обнаружить те средства, которые смогут воспрепятствовать этому опасному процессу. Очевидно, что без помощи разума и применения его законов надеяться на благополучный исход в этом деле невозможно. Как утверждает Н. В. Мотрошилова, «...XVIII в. тесно объединил и передал будущему именно в их единстве идеи-ценности Разума, Просвещения, Общественного договора» [1, с. 27]. Кроме того этот век в лице своих выдающихся представителей показал образец беззаветного служения этим ценностям.

Библиографические ссылки

1. Мотрошилова Н.В. Глобализация и критическое обновление универсальных ценностей разума, просвещения и общественного договора // Мораль и универсальность: [сб. науч. ст.] / Рос. Акад. наук, Институт философии. Москва: Гуманитарий, 2018. 2018. С. 16 – 51.
2. Фуко М. Что такое Просвещение? / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature3/fuko-99.htm>. Дата доступа 14. 06. 2019.
3. Юрченко Э. Темное Просвещение/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/@right_katarsis-temnoe-prosveschenie Дата доступа 15. 06. 2019.

4. Темное Просвещение: скажем демократии НЕТ/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://s357a.blogspot.com/2014/01/blog-post_2648.html. Дата доступа 15. 06. 2019.

5. Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York : Springer, 2018. 220 p.

6. Федорова М.М. Метаморфозы принципов Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. М. : ИФ РАН, 2005. 183 с.

УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОЗИДАНИЯ МИРА КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В. М. Москалюк

Киевская Муниципальная Академия эстрадного и циркового искусств
ул. Жилянская, 88, 01032, Киев, Украина
msklk@ukr.net

Аннотация. Автором предпринята попытка исследования человека как действующего творческого начала мира культуры в его субъектной активности. Человек и мир культуры анализируются как взаимообусловленная целостная реальность. Представленность человека в мире культуры является его попыткой выхода за грань конечности и устремленность к идее бесконечности. Активность человека в созидании мира культуры проявляется в его стремлении внедрить собственное содержание в культуру, тем самым вызывая в жизни такое явление как морфогенез культурного пространства. Автор доказывает, что субъектность является одной из универсально-логических характеристик человека как активной причины и катализатора изменений мира культуры. Субъектное начало человека можно выдвигать как форму причинного объяснения мира культуры.

Ключевые слова: человек; мир; культура; субъект; активность; созидание; самоосуществление.

HUMAN AS A SUBJECT OF CREATION OF THE WORLD OF CULTURE: CULTURATIVE MEASUREMENTS

V.M. Moskaliuk

Kiev Municipal Academy of Circus and Variety Arts
Zhilyanskaya str., 88, 01032, Kiev, Ukraine,

Annotation The author made an attempt to study a human as an active creative beginning of the world of culture in his subject activity. The human and the world of culture are analyzed as interdependent integrity. The representation of a person in the world of culture is his attempt to go beyond the limit of extremity and aspiration towards the idea of infinity. Human activity in the creation of the world of culture is manifested in his desire to introduce his own content into the culture, thereby causing in life such a phenomenon as the morphogenesis of the cultural space. The author proves that subjectivity is one of the universally-logical characteristics of the human as an active cause and a catalyst for chang-